

Болезненное шипение единорогов, пронзительный крик Геи и рев Гайсилиса в гневе... Эти звуки и образы, должно быть, запечатлелись в глубине памяти Эллен, и он так беспокоился, что именно делать?

В этот срочный момент королева Вейна прыгнула перед всеми, глядя на Гайсилиса и Гайю ностальгическими глазами. словно догадываясь о чем-то, Гайсилис крикнул: «Вена, не надо!»

Я увидел, как Вэй На наклонила левую ногу вперед, опустила свою красивую голову, и из уголка ее лба исходил округлый белый свет. Это отверстие продолжало расширяться, образуя серебристо-белый световой экран перед всеми единорогами. Тепловые лучи летящей змеи ударили по серебристо-белому световому щиту и отскочили прямо назад, а столб змеи сгорел сам!

Огонь становился все более и более свирепым, и некоторые змеи вылетели с пламенем и были поражены заклинанием окаменения Аарона; некоторые змеи извивались от боли в пламени; Некоторые змеи быстро зарылись обратно в песок в землю, сбежали.

Змей вылетало все меньше и меньше, и пламя постепенно гасло. Песчаный карьер, где находилась змеиная колонна, был черен как смоль.

Королева Вэй На мягко упала на землю, и Гайсилис тут же подпрыгнул к ней и коснулся головы Вэй На головой от боли. Гайя опустилась на колени рядом с королевой Веной, плача и дрожа. Четырнадцать единорогов, выживших в этой битве, согнули передние конечности, чтобы отдать дань уважения королеве Вене, которая использовала свою жизненную силу, чтобы стать световым щитом и спасла всех.

Мертвые ушли, живые тоже. Погибшая Вэй На больше не может быть найдена, но Эллен и остальные должны двигаться дальше. Гайсилис попросил Гайю прикоснуться к его короне и отнес тело королевы Вены в хранилище короны. Затем тяжелым, но решительным голосом Гай Хиллис приказал: «Иди!»

Пройдя сквозь рябую световую завесу на краю пустыни, Аллен и остальные вышли на склон пляжа. Кроваво-красное море простиралось на юго-запад, вплоть до того места, где ясный, яркий горизонт встречался с бледным небом.

Не было ни бурного моря, ни шлепающих волн, потому что в воздухе не ощущалось даже малейшего ветра. Только маслянистые водные волны слегка поднимаются и опускаются, такие же нежные, как дыхание. Вода слегка шлепает по берегу, а вдоль береговой линии толстый слой соленого инея, розовый на фоне кроваво-красного неба.

Вдруг вдалеке на пустынном склоне раздался пронзительный крик. Алан проследил за звуком и увидел нечто, напоминающее гигантскую белую бабочку, взлетающую с косых колючек, танцующую в воздухе, а затем кружащую и исчезающую в небе. За дальними холмами. Его крик был настолько мрачным, что Аллен мгновенно пришел в состояние боевой готовности.

Аллен снова огляделся и обнаружил, что неподалеку к ним медленно приближается то, что, как он думал, было красным камнем. Аллен поспешно напомнил, и все поняли, что они были окружены этими вещами еще до того, как узнали об этом.

Может ли быть так, что бабочка предназначена для привлечения внимания? В критический момент у Аллена все еще есть энергия, чтобы мыслить дико. Это действительно опыт!

Несмотря на то, что Гайя все еще оплакивала смерть своей матери, она не могла не прошептать: «Это так уродливо, так уродливо!»

Вскоре другие люди тоже ясно увидели эти вещи, оказалось, что это монстры вроде Рака. Вы когда-нибудь видели гигантского краба, похожего на бортик стола? Его многочисленные ноги двигались медленно, но не равномерно, когти трепетали, длинные щупальца покачивались и шарили, а поднятые глаза устрашающе блестели. Он был сморщен и сморщен от печали и покрыт зелеными шишками. Когда они ползают, они вытягивают изо рта множество щупалец, дрожа, исследователи.

Неуютно опустошенное чувство одиночества нависает над всем пространством. Красное небо на востоке, крошечная тьма на севере, Мертвое море, которое не производит ничего, кроме мороза, пляжи, полные медленно ползущих, тошнотворных монстров... Все это создает жуткую атмосферу.

Отвратительные щупальца Раков быстро запутались в сторону всех, единороги легко увернулись, и они изо всех сил топтали этих Раков,

В то же время избегайте их больших когтей и щупалец. Кажется, что единороги мало что могут сделать с этими Раками.

Аллен в ярости взмахнул палочкой. Он произнес все атакующие заклинания, которые только мог придумать, и почти каждое заклинание могло сработать, что придало Аллену большого мужества и уверенности.

Конечно же, эта иллюзия Эриды по-прежнему нацелена на единорогов. Кажется, что в начале раскладки иллюзии не будет волшебника, чтобы пробить уровень. Кроме того, волшебники жаждут драгоценных материалов на единорогах, единороги полны бдительности по отношению к волшебникам, и такие возможности, как Алан, вероятно, очень редки.

В таком реальном бою Аллен использовал магическое заклинание все более и более свободно, и он чувствовал, что его боевые способности значительно улучшились.

Не потребовалось много времени, чтобы Раки были уничтожены Алленом. Их повсюду можно назвать трупами, кто-то разорван на части, кто-то опрокинут на берегу, а кто-то замерз и окаменел...

«Эллен, я был нетерпелив. Я не ожидал, что ты будешь таким талантливым. Если бы я мог подождать, пока ты вырастешь еще несколько лет, Вэй На не стал бы...» Смерть супруги заставила Гайшилиса погрузиться в самообвинение.

Дождавшись, пока Гайсилис успокоится, перед Алленом и остальными стоял бесконечный красный океан.

«Как пересечь этот бескрайний океан?» — спросил единорог с более слабым телосложением, чем его спутники.

«Почему бы нам не пойти на склон холма, может быть, мы сможем пройти через него?» Гайя указала на направление, куда только что пролетела белая гигантская бабочка.

Все согласились с этим предложением и отправились на север. По пути все на чеку, чтобы предотвратить скрытую атаку белой бабочки. С монстрами, встречающимися на пути, действительно сложно справиться. Например, Рак только что, без волшебницы Эллен, результаты единорогов невообразимы.

Ко всеобщему удивлению, белую бабочку не было видно до тех пор, пока они не достигли конца севера. Это скала высотой до 10 000 футов, и нет никакого способа идти вперед. У кровавого цвета моря под скалой, казалось, была окровавленная пасть, насмехающаяся над их бессилием.

Что еще хуже, по пути в воздухе порхала группа белых бабочек, сплетаясь в большую белую сеть. Порхающие белые бабочки, красное небо, пустынные холмы, десятки тысяч скал... Эта сцена имеет своеобразную красоту.

«Я боюсь, что вырваться из осады бесполезно, нам придется столкнуться с этим Красным морем». Гайсилис был очень спокоен, он ласково улыбнулся Гайе, повернул голову и сказал Алану: «Алан, мне очень жаль. , пусть ты столкнешься с таким кризисом, если мы сможем спастись, ты самый почетный гость и лучший друг нашей семьи единорогов!

«Члены клана, пойдем со мной!» После этого Гайшилис бросился к скале, а Гея, которая была за ним, крикнула отцу и ушла. Красивые жесты белых единорогов, поднимающихся в воздух, никогда не будут забыты Алленом.

Аллен тоже взревел и бросился к обрыву, затем остановился и вытащил Нептуна в складское помещение. Его движения были немного неуклюжими.